

Дни превратились в недели, а соперничество между Сермином и Доном так и не утихло. Оба упорно стремились стать лучшим другом Ронина, особенно когда Сермин узнал, что они делят одну комнату в общежитии. "Но зачем?!" воскликнул Сермин. "Почему твой хозяин не может иметь свою собственную комнату? Почему он должен делить её со своим слугой?!" Дон воспользовался моментом, чтобы похвастаться. "Это было решение Ронина. Ха!" Дон также одержал другую победу, когда смог утянуть Ронина наблюдать за его тренировками по гридирону. В то утро, когда он рассказал об этом Ронину, тот показался равнодушным. Он был поглощен тем, чтобы помочь Дону с маскировкой. Дон закончил завязывать себе грудь и надевать униформу воина, и сказал: "Кстати, я слышал, что эти тренировки будет проводить бывший капитан команды, которая когда-то считалась одной из величайших в истории Академии, пока он не получил смертельную травму." Ронин продолжал игнорировать его слова. Он поднял взгляд, только когда поправил жилетку Дону. "Что ты только что сказал?" "Э-э, бывший капитан будет проводить пробы? Он уже немного лучше, его лечит друг из другой Школы." Ронин нахмурился. "Как зовут его друга?" "Э... Паво, кажется." "Павоне." Ронин сощурился. "Значит, Волкен полностью выздоровел и возвращается в школу?" "Пока нет. По крайней мере, его лечащие врачи посоветовали ему этого не делать." Дон посмотрел на отражение брата в зеркале. "Ты знаешь их, брат?" "Да." Это было всё, что сказал Ронин, и он не стал объяснять подробности. "Дон..." Он положил руку на плечо брата. "Хорошо выступи на пробах, но контролируй себя. Не показывай слишком много." Маленький воин моргнул. "Зачем? Я не..." "Ты первокурсник. Людям не нравятся выскочки. Просто сделай достаточно, чтобы попасть в команду, но не выгляди угрозой для кого-либо." Дон чувствовал, что этот совет был странным, но запомнил его. Он кивнул. "Я постараюсь, брат." "Хорошо." Ронин почесал подбородок, а затем, после долгих раздумий, сказал: "Я посмотрю на пробы позже. Но мне придётся пропустить обед с Сермином." Дон тут же взволновался, не думая ни о чём другом до самого обеда... Он сможет посмотреть, как его брат играет! И от этого волнения, желания похвастаться перед братом, он в конце концов забыл совет. Особенно когда Сермин настоял на том, чтобы тоже посмотреть, и они вместе пришли на трибуны. Сермин презрительно фыркнул: "Я тоже был одним из лучших игроков, знаешь ли. И я даже..." Ронин прервал его: "Пока тебя не выгнали из команды, Ваше Высочество. Держи плащ высоко, люди не должны тебя видеть." Оба они были в плащах и высоких шарфах, закрывающих нижнюю часть лица в этот осенний день. Только другой их спутник был без них. Дон всегда замечал этого человека, который следовал за ними, но почти не разговаривал. Этот человек никогда не разговаривал с ним, и они редко говорили о нём. Как-то этот человек казался знакомым, но Дон не понимал, почему. Ни лицо, ни голос... Просто присутствие. Каи увидел, как маленький лорд смотрит на него, и просто таинственно кивнул. Прозвучал свисток, и все воины, участвующие в пробах, должны были выйти на поле. Дон взволновался и помахал рукой. "Удачи, Ронин!" "Удачи, юный мастер." Ронин вежливо сказал, но его внимание было приковано к другому. Его глаза были прищурены, он смотрел на человека на противоположной стороне поля, которого везли на механическом устройстве, похожем на инвалидную коляску. Это был ни кто иной, как тяжело раненный Волкен. (Волк здесь? Это...) Он услышал тревожные мысли Сермина, а его собственные глаза немного увлажнились, когда в них вспыхнули воспоминания о прошлом. Тот уверенный тон, с которым он говорил ранее, даже хвастаясь перед Доном, был всего лишь бравадой. В тот момент, когда он увидел бывшего капитана, своего бывшего друга, он уже не смог поддерживать эту фасад. "Я... Я пойду возьму нам перекус, так как мы не можем обедать." Он извинился. "Сразу вернусь." "Хорошо." Ронин просто кивнул и продолжал наблюдать за Волкеном. Его тело было забинтовано, кроме лица. Если бы оно было завязано и на лице, он был бы похож на профессора Вириля. Но всё же у него есть еще одно сходство с профессором. В его глазах была... паранойя. Как будто он сильно потревожен чем-то и находится в полной боевой готовности. Ронин обратил внимание, потому что на мгновение... Он увидел, как голубые электрические разряды пробегают по телу Волкена. "Значит, Павоне всё-таки удалось заполучить машину воскрешения. Возможно, не оригинальную, так как украсть

её было бы сложно." - рассуждал Ронин."Но Волкен всё ещё не полностью выздоровел, и эти искры выглядят нестабильными и слабыми. Возможно, он сделал свою собственную, менее эффективную версию?"Он заметил несколько красных порезов под бинтами, подтверждая его предположение.Это означало, что машина Павоне была менее эффективна, и он не смог вылечить Волкена за несколько попыток.В конце концов, профессор Вириль оценил, что переломы костей заживут всего за пару месяцев с помощью машины воскрешения.Но, глядя на эти красные отметины, было ясно, что 4-5 процедур электротерапии недостаточно.Нестабильность электричества также означало, что просто отправка разрядов могла привести к опасности поражения током сердца Волкена до состояния обугливания, если только его пламя не было на самом низком уровне. Это означало, что...Павоне пришлось убить Волкена и воскресить его снова и снова, чтобы в итоге залечить ему сломанные кости.Сколько раз он убивал и воскрешал Волкена, знали только они.Чтобы так доверять кому-то...Либо Волкен отчаянно хотел как можно скорее выздороветь, либо он действительно считает Павоне своим самым лучшим другом.Ронин был циником и не верил в дружбу, поэтому, естественно, он склонялся к первому варианту.Глаза Волкена следили за всеми, от игроков до зрителей, с яростным взглядом, как у волка.Ронин и Сермин сидели неподалеку, поэтому он мог слышать его мысли на этом расстоянии.(Павоне предупредил меня об этой маленькой крысе. Может, он тоже здесь?)Ронин прекрасно помнил, что Волк называл его "маленькой крысой", когда они впервые столкнулись. Он нахмурился."А. Жестокие люди не умирают легко, да? Так что теперь они вернуться, чтобы укусить меня в ответ."Он был прав, когда решил посмотреть на эти пробы. Сермин и Каи сначала думали, что он пришёл поддержать Дону...И некоторые могли даже подумать, зная контекст, что это было из-за беспокойства о том, что может сделать Волкен.Но нет, Ронин просто знал, что это не могло быть случайностью, что в тот момент, когда его брат пошёл в школу, Волкен вернулся.Приближается новая буря, и он был здесь, чтобы встретить её с усмешкой на лице. "Я уже сводил этих людей с ума, я могу сделать это снова." Он улыбнулся.Но намного, намного позже он был бы удивлен.Эта буря была не для него. Эта буря не была создана системой истории для него.Дону уготовили свою роль. Ему предстояло спарринговать с новой шестёркой, а также с пятью новыми участниками пробы.Он достал своё оружие. "Святая Фрейя, даруй мне Зимнюю Молот-Звезду!"Как только Волкен увидел ледяной шипастый шар, воспоминания внезапно вспыхнули перед ним. Его изуродованное лицо исказилось другим выражением, выражением страха и травмы...Маленькая девочка плакала так сильно, что с потолка посыпался ледяной шторм...

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4213434>